

После возвращения с поля боя мне пришлось несколько раз расслабить мышцы шеи.

'Чёрт. Почему меня так ударили по голове? Обычно они не подходили, потому что боялись.'

Я немного смутилась когда сняли шлем.

Поскольку изначально я была женщиной, я всегда носила шлем на случай, если чёрная магия спадёт в битве.

«Докладывайте.»

«Большинство рыцарей второго принца во вражеском лагере были ранены и не могут сражаться. Без рыцарей, которые являются командирами взводов, можно с уверенностью сказать, что их силы ослабли».

Я почувствовала облегчение, когда подумала, что добилась некоторой степени победы. Теперь...

«Где граф Гессен?»

«Он в замке.»

Пришло время злиться.

На вершине башни замка противно развевался фамильный флаг графов Гессенских.

Он не только использовал моих рыцарей, но ещё и гонит на смерть жителей этой территории, которые никогда даже не держали в руках меч?

Разве он не мусор?

«Я иду в графский замок. Всем следовать за мной».

Она глубоко вздохнула, и выражение её лица стало жестче.

Я, Левин де Бервен.

В течение пяти лет я проходила у Розалин всевозможную специальную подготовку. Шантаж, запугивание, угрозы... Легко.

«Я не понесу потерь».

Пока я училась, я сомневалась, что мне это пригодится.

Хорошо, вы вынудили меня.

«Выдвигаемся.»

Я надела на руку шлем, который отобрала у толпы, которая бежала ко мне, словно рой зомби.

Со страшным выражением лица она направилась к замку.

'Ха? Ты шутишь, что ли?'

В замке, к которому мы прибыли, собрались все рыцари графского рода, которые даже не

высовывались на поле боя.

Большинство гессенских рыцарей стояли на страже графского замка.

«Входите!»

Сначала они взглянули на моё лицо, затем на лица рыцарей Бервен. Из-за кровавой атмосферы рыцари графа поспешно открыли дверь.

Чокчекчок-.

В мраморном вестибюле шумела процессия пластинчатых доспехов.

Все члены семьи графа затаили дыхание и тихо спрятались.

Залитый кровью герцог и десятки рыцарей, стоящие за его спиной. Конечно, было страшно. И -

Бац-.

Шлем, который я держала, ударился о перила второго этажа.

Рыжая голова, видневшаяся над перилами, быстро исчезла.

Говорят, что характерной чертой прямых потомков графов Гессенских являются их рыжие волосы.

Этим человеком должен быть граф Гессен.

'Знаешь зачем я здесь? Лучше беги~'

Я пошла наверх.

В огромном замке, наполненном былой славой графа, единственным звуком, который можно было услышать, был звук моих шагов, поднимающихся по лестнице.

На перилах сидел толстый, невысокий, похожий на сосиску граф. Масло, которое он наносил на волосы, стекало вниз и питало большой прыщ на лбу.

«В империи слишком много воров, вы так не считаете?».

Стоя перед графом, я понизила голос. Он стал еще мрачнее. Потому что Розалин сказала, что это круто и страшно.

«...Верно».

Верно, разве это не так?

В тот момент, когда я подошла к нему и посмотрела на него страшными глазами -

«Приветствую герцога Бервен, Щит Империи!»

Вышла женщина и опустилась на колени рядом с графом.

Я думала, что это горничная, потому что одежда была сделана из ткани, которую носят только слуги.

Я поняла кто это, как только владелец потёртой одежды поднял лицо.

Личность этой женщины..

'ах.'

Она — Дамиа.

По ее длинным рыжим волосам и надменному лицу любой мог видеть, что она невероятно красивая женщина.

Причина, по которой я знаю, что прямые потомки графов Гессенских имеют рыжие волосы, связана с Дамией де Гессен.

'И этот человек — злодейка?'

Как и Розалина, она злодейка из оригинального произведения.

Розалина — второстепенная злодейка, а Дамиа — главная.

Но почему она выглядит так.. жалко?

«Герцог, я Дамиа де Гессен, дочь предыдущего графа Гессенского».

«...».

«Прошел всего год с тех пор, как скончался предыдущий лорд. Это правда, что у господина все ещё много недостатков!»

Дамиа крепко сжала подол своей юбки.

«Он это всё не намеренно..»

Я впиалась взглядом в графа, который мерзко спрятался сзади.

«Пожалуйста, примите это во внимание».

Когда я увидела, что Дамиа глубоко склонила голову, я слегка изменила стойку.

— Позже мне придется сказать что-нибудь ему за её спиной.

Хах, рыцари — это тип людей, которые становятся бесконечно слабыми перед женщинами.

Не так ли?

Мне стало не по себе, хотелось спать, хотелось лечь, но времени не было.

Разумеется, говорить что-либо графу было некогда.

Грубо вытирая кровь, я просматривала соглашение, представленное персоналом.

«То, что битва окончена, не означает, что война окончена».

Вскоре после возвращения с поля боя Бахат сообщил о поражении.

Келиан поймал убегающего 2-го принца и стал ответственным за соглашение.

'Я устала. Я усталаа.'

Я взглянула на гостевую комнату, которую дал мне граф, и нахмурилась.

Хотя мне дали лучшую комнату, она была действительно пуста. Единственные предметы домашнего обихода — кровать и письменный стол.

Он играл на состояние семьи в азартные игры.

И продул всё всего за год.

Позже Дамиа станет цветком социального мира и вместе с Розалиной образует две великие противоположные фракции.

Это заставляет задуматься, как это возможно.

Как она может купить платье или аксессуары, если у неё нет денег?

Она очень изобретательна?

В любом случае, объективно говоря, она была великой женщиной. Настолько, что её даже нельзя сравнивать с нынешним графом Дето.

'Такая трата. Такая трата, тск-'

Это было так прискорбно не только потому, что мы обе женщины, но и потому, что я - герцог, которому необходимо нанимать талантливых людей. Видеть их в таком положении...Эх.

Я покачала головой и выписала те части соглашения, которые нужно было изменить.

«Сестра, что это за одежда? Она очень уродлива, мы теряем лицо! И ты в ней выглядишь толстой.»

Голос Дето был слышен сквозь тонкую стену. Рядом с этой комнатой находилась комната графа.

Ой, мне почему-то плохо.

«Я продала все свои украшения и платья, чтобы купить оружие».

«Почему ты делаешь такую бесполезную вещь?»

«Тогда вы отправите граждан территории на поле боя с голыми руками?»

Моя рука перестала пересматривать соглашение.

«Разве я тебе этого не говорил? Я не дам тебе ни собственности, ни статуса, если ты не посвятишь себя семье!»

Посвятить себя семье. Это означает, что Дамиа должна сделать все возможное, чтобы выйти замуж за высокопоставленного дворянина.

Действительно, мне следовало отmaterить графа ранее.

Дамиа, которая некоторое время молчала, глубоко вздохнула.

«...Я постараюсь.»

У неё нет выбора.

Текущая ситуация с Дамией такова: если она скажет хоть что-нибудь, что не понравится графу, её могут выгнать ни с чем.

В раздражении я яростно вносила больше исправлений в соглашение.

«Разве герцог не лучший жених, если бы не Его Величество Император? Хотя есть принцесса...».

Аа, я не могу больше это слушать. Я вскочила со своего места.

"Чёрт"

Я терпела это, потому что у меня не было причин вмешиваться в чужие семейные дела, но теперь я злюсь.

Приму душ сейчас, чтобы остыть.

...

И через некоторое время.

«Почему здесь молодая леди?»

Встряхнув мокрые волосы, я удивлённо моргнула.

Дамиа стояла в моей комнате.

«Чтобы помочь герцогу помыться...».

Она даже держала полотенце. От стыда она опустила голову.

Одежда, которую она носила, была достаточно тонкой, чтобы обнажить ее кожу.

Любой, у кого есть глаза, знает, что это значит.

«Лорд приказал?»

«... нет.»

Дамиа крепко сжала тонкую юбку. Она лжёт.

«Здесь холодно. Прикройся»

Поскольку на мне была только рубашка, я передала Дамии одеяло на кровати.

«Герцог!»

Вместо того, чтобы взять одеяло, она опустилась на колени.

В отличие от предыдущего, у него не было грустного или разочарованного выражения, а лицо, похожее на горящее пламя.

«Пожалуйста, помогите мне хотя бы один раз».

«Простите?»

«Герцог очень могущественен. Пожалуйста, помогите графству Гессен».

Дама крепко держала полотенце в руке.

« Невинные жители территории гибнут. Если я хочу остановить Дето, мне нужна сила высокопоставленных людей, таких как герцог».

Она отказалась от последней капли гордости.

«Я сделаю все, что захочет герцог, будь то любовница или что-то еще, поэтому, пожалуйста...!»

Было ли это причиной того, что Дама стала злодейкой?

Хотя она и является цветком империи, она также является тайной любовницей высокопоставленной знати и несчастно умирает, нацеливаясь на императрицу, которая находится рядом с Рессиусом.

«Дай мне полотенце.»

Я указала на полотенце, которое она принесла, теперь оно лежало на полу.

Дама, должно быть, подумала, что мои слова были отказом, и в отчаянии протянула мне полотенце.

«Вы не понимаете, герцог! Такой человек, как вы, который родился со всем, никогда меня не поймет!»

Угрожающий крик Дама помешал мне выйти из комнаты. Тем не менее, я собралась и повернула дверную ручку.

'Хорошо. Это правда.'

Как сказала Дама, я никогда не пойму Дамию.

Я не жила её жизнью. Как и она не жила моей.

«Я не люблю пустые слова утешения».

Не лучше ли мечь?

Я открыла дверь в комнату Дето, графа Гессенского.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/106507/4448355>